

Глава 1185: Вломиться в преисподнюю!

С тела Хайла стекала черная кровь, можно было увидеть, как с него падали черные червяки. Если мертвые червяки падали с тела, это значило, что жизнь Хайла тоже ускользала из его рук.

Тело Хайла было образовано из огромного количества червяков, тот факт, что червяки умирали, означало, что на теле существа была огромная рана. Сейчас внутренние органы Хайла были разодраны Мо Фанем, а рана становилась все шире и шире.

Темный Хайл уставился на Мо Фаня. Внезапно он повернулся и двинулся к Синь Ся, кроме того, впереди него появился темный водоем, напоминающий такой же, из которого он появился.

Хайл понял, что нет смысла дальше биться с этим демоном и убивать друг друга. Лучше срочно схватить свои вещички и направиться в преисподнюю. Если этот паренек будет гнаться, то достигнув ада сила Хайла увеличится в несколько раз и его невозможно будет убить!

Тело Мо Фаня было усыпано ранами. Но в тот момент, когда Хайл направился к Синь Ся, Мо Фань понял, что существо это было очень хитрым.

На сердце у мага было беспокойно, он на всей скорости побежал к Синь Ся.

Размеры черного водоема становились все больше и больше. То место, где стояла Синь Ся уже утопало в грязи, которая уже обволакивала ее ноги и тянула вниз.

Тело Хайла тоже оседало вниз, он погружался так быстро, что вскоре уже прошел наполовину эти ворота черного водоема.

Хайл повернулся и рассмеялся над глупым Мо Фанем.

Ему вовсе не нужен был смертельный бой с Мо Фанем. Все, что ему было нужно – это вкусный дар, если он сможет доставить его в преисподнюю, то его план исполнится!

Мо Фаня же слишком разгорячила эта битва, но кто же знал, что Хайл окажется настолько подлым.

Обычно, чем выше по уровню было существо, тем оно было нетерпимее к провокации. Хайл – дух смерти Греции, он должен был драться до самого последнего. Кто мог предположить, что даже он испугается боя в рукопашную с Мо Фанем. Вместо этого он схватил свой дар и направился в ад!

.....

На священной горе в обсерватории женщина наблюдала картину побега Хайла, лицо ее яростно затряслось.

Этот Хайл должен был убить Е Синь Ся. Не убив ее, нельзя будет вернуть на место священный дух Парфенона. Если он утащит Е Синь Ся в свою преисподнюю через этот темный водоем, то тогда священный дух тоже пропадет из этого мира!

Все, что она сделала было теперь напрасным и лопнуло, словно мыльный пузырь. Длинные ногти Идишы впились в ее собственную ладонь, она с огромной ненавистью смотрела на Мо

Фаня – демона.

Если бы не демонизированный Мо Фань и не тотемный змей, то все бы пошло по ее плану!

.....

У Хайла не было никакой совести. Хотя он и находился довольно – таки далеко от Синь Ся и Мо Фань смог бы защитить ее в бою, Хайл поступил очень хитро – он открыл ворота в том месте, где была девушка и их обоих начало затягивать в темную преисподнюю.

Тело Синь Ся погружалось в топкую грязь, осталась торчать только голова девушки, а остальное тело уже погрузилось в ад.

Хайл знал, что Мо Фань побежит спасать Синь Ся. Поэтому он преградил путь Мо Фаню, не жалея своих сил, заставив мага смотреть на то, как девушка погружается в ад.

Хайл властно и громко закричал, но Мо Фань в этом крике слышал лишь коварную ложь.

Только когда Хайл увидел, что Синь Ся уже погрузилась в преисподнюю, он тоже направился туда.

Мо Фаню было трудно драться с Хайлом, а преградить ему путь к бегству было тем более невозможно!

Увидев, что силуэт Синь Ся полностью погрузился в топкую грязь, Мо Фань ухватил Хайла когтями тени, черная кровь полилась во все стороны...

Но Хайл все еще пытался преграждать путь к преисподней, хоть его плечи и были разорваны Мо Фанем, он направился в ад с коварной улыбкой!

В конце концов, Синь Ся и Хайл исчезли в топкой черной грязи. После их исчезновения грязь эта стала уменьшаться.

Это были ворота в ад и видя то, что они становились все меньше и меньше, Мо Фань почувствовал, что душа его становится пустой.

В этом мире не было второй такой же Синь Ся. Если он больше не услышит, как ее ласковый голос зовет его: «братец Мо Фань», если больше не почувствует ее слабый аромат, если больше не увидит ее чистую улыбку и ее прекрасные губы, то как тогда жить на этом свете?..

Когда Мо Фань был ленив в культивации, его мысли улетали в воспоминания о городе Бо, в воспоминания о Синь Ся, которая свернулась калачиком в холодном шкафу...

Жестокость этого мира сильно ранит людей... Монстр из преисподней был очень хитер и жесток, но еще хуже был холод того места, который пронизывал душу. И душа Синь Ся будет подвергнута на вечные муки...

Что такое преисподняя? Ходят страшные слухи, но это ведь только слухи. Ведь еще ни один живой человек не вернулся оттуда. И чем непонятнее это было для Мо Фаня, тем больше его пугало. А что, если то место в сотни раз страшнее, чем то, как его описывают!

Ни в коем случае нельзя было позволить утянуть Синь Ся в преисподнюю. Чистая и непорочная девушка не должна была прийти к такому финалу.

Он должен был исцелить ее ноги и увезти ее к морю, чтобы она делала свои первые в этом мире шаги на теплом песке. А затем была бы прекрасная чистая ночь – он бы отвел ее на гору, где хорошо видно скопление звезд, показав ей то, что ей казалось недостижимым.

Во время погружения в ад, Синь Ся не произнесла ни слова. Она только смотрела на Мо Фаня, как будто уже понимала, что она не выживет и ей хотелось запомнить его лицо...

Но Мо Фань не мог этого принять.

Он все еще помнил, в каких муках был Чжан Сяо Хоу, когда Сюй Чжао Тин жестоко расправился с его девушкой. Чжан Сяо Хоу лучше бы отдал свою жизнь, чем смотрел на это зрелище... А еще Мо Фань помнил клятву, которую он дал Чжан Кону...

Мо Фань и не думал, что Синь Ся покинет его сегодня навсегда. Конечно, он продолжит жить обычной жизнью, но каждый раз она будет всплывать у него перед глазами...

Любимые люди всегда должны быть рядом, чтобы слышать их смех, чтобы сердце колотилось от прикосновений. Как же жить в горестных воспоминаниях о них с неисчерпаемой болью в груди?..

- Я не оставлю тебя! – яростно закричал Мо Фань.

Из красных глаз мага катились слезы. Девчонка, которая все время была рядом с ним, ускользала от него. И теперь между ними была не только преграда в виде Священной горы, но и загробный мир – преисподняя...

Смотря на то, как ворота в ад закрывались, Мо Фань ринулся туда, позволив темному водоему окутать его тело, сказав этому миру последнее «прощай».

- Мо Фань!

- Мо Фань!

Пан Лай, Хан Цзи, Чжу Мэн, Сун Цимин были потрясены этим зрелищем – Мо Фань тоже погрузился в преисподнюю.

Азалия стояла на макушке тотемного змея, она не хотела верить в увиденное.

Некоторые ради своей жизни усыпают алтарь трупами и воскресают, но души их отдают гнилью.

А некоторые всецело отдают себя ради собственной веры!

.....

Хайл исчез, темное место казни исчезло. Неповинная девочка, которая поставила весь Афинский Акрополь на уши, тоже растворилась без следа. Даже парень, который устроил ради девчонки кровавый шторм, тоже исчез...

Священная гора уже стала ничем. Хотя она и прочно стояла под дождем, но как только солнечные лучи упадут на ее склоны, гора веры покажет свой истинный вид – совершенно разрушенный.

Сун Цимин поднял голову, дождь бил по его щекам.

Словно все пошло по кругу. Когда Вэньтай умер, с неба тоже падал кровавый дождь. Вэньтай был настоящим святым, он мог бы повести за собой людей.

А теперь этот круг ада переживает его дочь. А Мо Фань с его элементом демонизации стал бы оружием против империи монстров, которая будет неоднократно нападать на человечество.

Они должны были защищать жизнь Мо Фаня, но в конце концов, не смогли повлиять на его выбор.

Кто же победил в этой битве?

Никто!

Как только человеческий род слабеет, к нему подступают монстры!

И настоящая победа остается в руках у этих хищных существ!

<http://tl.rulate.ru/book/422/249178>